

РАФАЭЛЬ ДАШИРОВ

КРОВУС

Кречет

Рафаэль Дамиров

Кречет 3

«Автор»

2023

Дамиров Р.

Кречет 3 / Р. Дамиров — «Автор», 2023 — (Кречет)

Мы выбрались на знакомую дорогу. Вот уже вдалеке показались очертания поселения, что раскинулось на окраине леса в долине, напоминающей море. Стоп! Почему море? Откуда там волны?.. Я с тревогой протер уставшие глаза. — Смотри! — крикнул напарник, доставая карабин. — Это что там? Мертвецы?! Я присмотрелся. Твою мать! Это не волны, а колыхающаяся, словно гнилая каша, масса из тысяч зомбаков. Они облепили ворота поселения и пытались прорваться внутрь...

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	11
Глава 3	16
Глава 4	21
Глава 5	26
Глава 6	32
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Рафаэль Дамиров

Кречет 3

Рафаэль Дамиров

* * *

Глава 1

Я огляделся. Рыжий стрелял из карабина где-то в стороне от нас по мародерам и не слышал, как чертов апостол назвал меня по имени. Я раскроил апостолу башку, но чуть-чуть опоздал. Я поднял глаза на Вульфа, он сидел прислонившись спиной к дереву, направив на меня ствол автомата. В его глазах читалось удивление и гнев.

– Он назвал тебя Велиаром? – прохрипел он, вытаращившись на меня. – Ты Велиар?! Ты тот выродок, что создал клан этих ублюдков?!

– Нет. Что ты, друг? – натянул я улыбку. – Этот придурок со страху нес какую-то чушь. Велиар – это жрец апостолов. Он или погиб, или где-то с этими недобитками в лесах скрывается... Велиар их босс. Зачем бы тогда они нападали на нас?

– Я знаю, кто такой Велиар, – прошипел Вульф, на его виске запульсировала жилка. – Как же я сразу не догадался? Одна из новеньких, кажется ее зовут Энн, говорила, что жрец сатанистов хромал. Ты тоже хромаешь едва заметно, ты называешь себя Вел, тебя узнал апостол, ты пришел к нам один, будто от кого-то скрывался, ты умело дерешься и манипулируешь людьми.

– Я?.. Манипулирую? Да брось, я обычный отставной вояка. Я просто хочу выжить...

– Нет! – замотал головой Вульф. – Не просто... Ты уже стал затворником, а дальше какой у тебя план? Стать главой нашей общины?.. Но у тебя не получится. Я, наконец, тебя раскусил. Ты покажешь нам, где бензовоз, а потом я с тобой разберусь. Одно я могу тебе пообещать. Если ты сдержишь слово и мы найдем цистерну, смерть твоя будет быстрой и безболезненной. Иначе я отдам тебя на растерзание своим людям. Многие из них потеряли родных и близких. Их убили апостолы. Ты их убил!

– Вульф, дружище, какой из меня Велиар? Ты посмотри на меня. Я жалкий инвалид, я работаю на вас за еду и кров.

– Брось ружье...

– Что?.. Оно не заряжено. На нас напали апостолы, нам нужно отбиваться.

– Выстрелы уже почти стихли, – ухмыльнулся Вульф. – Мы почти отбились. Отдай ружье. Или мне придется прострелить тебе ноги... Ну!

– Да, пожалуйста! – я возмущенно отшвырнул ружье в сторону. – Ты не плохой человек, Вульф. Общину крепкую создал, а в людях так разбираться и не научился. Если бы ты сделал вид, что не расслышал слова этого чертового апостола, все могло бы быть по другому.

– Ты признаешь, что ты и есть Велиар?

– Теперь я не Велиар, теперь я затворник. И я останусь с вами в вашей общине.

– Таких, как ты мы убиваем на месте, – зло процедил Вульф. – Но тебе повезло, ты проживешь еще немного, пока ты нам нужен. А потом, я лично казнию тебя, тварь...

– Зря ты так, мне очень жаль...

– Твою мать! Ты гребаный убийца! Чего там еще тебе жаль? – Вульф тряс автоматом и еле сдерживал себя, чтобы не пустить меня в расход.

– Мне жаль тебя и жаль, что все так получилось... – спокойно ответил я.

Я вскинул руку и метнул нож, который незаметно вытащил из-за пояса, пока Вульф был ослеплен приступом гнева. Он даже не успел ничего сообразить. Нож вонзился ему прямо в грудь. Он выронил автомат и прошипел:

– Ах ты, сука! Ты убил меня!

– Ты сам убил себя, прости... Мне правда жаль... – я спешно перезарядил ружье, выдернул из его груди нож, отошел на несколько метров и всадил заряд картечи ему в грудь. Выстрел разворотил его плоть, скрыв ножевую рану.

Я вытер нож о траву и спрятал в ножны, взял автомат Вульфа и кинулся на помощь остальным. Затворники уже почти отбились от апостолов. Их остатки скрылись в лесу. Мы

прочесали лесок с противоположной стороны дороги и обнаружили несколько трупов мародеров. Раненных среди них не оказалось. С собой они их не могли взять, потому что отступили быстро и одновременно. Значит, они просто их добили. Это обычная практика среди моих подопечных. Так когда-то придумал поступать Мясник. Без раненых наши отряды всегда были мобильны и неуязвимы. Но наше время прошло... Пора сменить клан на общину. Я убью каждого, кто меня опознает и выдаст. Таков закон выживания, таков сегодня мир...

– Где Вульф? – ко мне подошел Рудый.

– Он погиб, – с сожалением покачал я головой. – Хороший был боец и командир.

– Как погиб? – воскликнул один из затворников. – Командир погиб?!

– Его ранил снайпер, что прятался на дереве над нами. Я убил снайпера, Вульф был еще жив, но кто-то попал в него в перестрелке. Его тело лежит там, под березой, – я махнул рукой в чашу.

– Твою мать! – воскликнул затворник. – Эти ублюдки положили больше половины нашего отряда! И убили командира... Что будем делать?! Нужно возвращаться! Я не хочу сдохнуть...

– Отставить панику! – к нему подошел седоусый боец. – Мы идем дальше. Таков был приказ!

В живых кроме нас с рыжим осталось еще трое затворников. Кто-то сгорел в машине, кого-то убили, когда он покидал броневик. Кого-то скосила шальная пуля в перестрелке. Было еще двое раненных, но они потеряли столько крови, что жить им оставалось не больше пятнадцати минут. Один из них, белый, как снег лежал уже без сознания. Второй еще пытался даже выкурить сигарету с прострелянным животом. Во время очередной затяжки он каждый раз морщился от боли. Раненных экстренно перевязали, но без операции им все равно крышка. Все это понимали и ждали их смерти.

– Ты хорошо стреляешь, – сказал мне Рудый. – Как ты метко снял этого снайпера? Покажешь мне несколько хитростей? А то я палю почти наобум.

– Покажу, – кивнул я, разглядывая его потертый “КО” калибра 7,62 мм. – У тебя отличный карабин. Не автомат, конечно, но старый и проверенный. Стрелять без одной руки сложно. Держи его вот так.

Я взял у парня карабин и показал, как его удерживать, используя вместо кисти локтевой сгиб:

– Главное, руку не перенапрягай. Пусть цевье ляжет само в локтевой сгиб. Спуск тяни плавно и не дергай резко, и самое главное – не перекашивай ствол в момент выстрела. Понял?

– Вроде, – ответил парень.

– Попробуй попасть в ту осину, – я кивнул на одиноко стоящее дерево на той стороне дороги.

Парень прицелился. Бах! Пуля прошла мимо.

– Дыхание на пару секунд удержи, когда стреляешь, – сказал я и, подойдя сзади поправил ему карабин. – Вот так держи. Мушку с целиком совмещай. Но на мишени не фокусируйся. Держи ее фоном, пусть расплывается. Давай еще.

Бах! – Вторая пуля отщепила кору от ствола.

– Уже лучше, – кивнул я.

Бах! – Третья пуля попала точно в центр дерева.

– Вы что палите? – подскочил к нам седоусый.

– Осваиваем новое оружие, – ответил я.

– Нашли время! – забрызгал он слюной. – Прекратить! Выстрелы услышать могут!

– Кто? – уставился я на него. – Все кто мог, уже давно слышали канонаду. А кто еще не слышал, то по фиг. Надо было раньше нам оружие выдать и дать время потренироваться. Может тогда бы Вульф был бы еще жив. А теперь мы будем учиться по ходу дела в боевых условиях. Это лучше, чем совсем никак.

Усатый еще что-то пробубнил, но мы прекратили стрельбу. Пора было отсюда сваливать. Неизвестно, какова вообще численность мародеров. Это был одиночный отряд или они скоро вернутся с подкреплением? Проверять точно не стоит...

Из джипов уцелел лишь один – тот, в котором я приехал. Два других сгорели. Затворники достали из багажника бензопилу и распилили дерево, что перегородило дорогу. Мы оттащили чурки в сторону и спешно погрузились в машину. Раненные уже к тому времени оба загнулись.

Всех мертвых, в том числе и Вульфа, бросили гнить в лесу. Хоронить не было времени, а в машину они не помещались. Нас и так было пятеро, плюс оружие, ящики с патронами, снаряжение, провизия, канистры с бензином, два огромных запасных аккумулятора и прочие нужности, что удалось еще спасти из сгоревших машин.

Оружия оказалось больше, чем на пятерых. Мы собрали его у убитых затворников. Около десятка трупов апостолов оказались безоружны, значит их отряд был не такой малочисленный, как могло показаться на первый взгляд. Отступили и сумели унести с собой все до единого ствола и до единого патрона.

Рудый хотел было взять себе тоже автомат, но я его отговорил. С отдачей он не справится. Прицельность будет нулевая с одной рукой. Я оставил себе автомат Вульфа. Старый калаш со складным прикладом и укороченным стволом калибра 5,45 мм. Не такой громоздкий, как классика 7,62. Бронежилет пятого класса не пробьет, конечно, но и не надо. Зомби и апостолы их не носят. Разве что жнецы. Но до встречи с ними еще далеко. Если вообще доживем до этого.

У каждого затворника было по автомату, и еще один лежал в багажнике. Кроме него в нашем арсенале были карабины “Тигр” и “Сайга”. В эту поездку затворники собрали лучшее оружие, что было у них в поселении. Возможно, благодаря этому мы сегодня и выжили. Апостолы со своими гладкоствольными пукалками и обрезами превосходили нас в количестве, но одолеть не смогли.

Вот дурни! И на хрена на нас рыпнулись? Видно же было по бронированным машинам, что внутри не лохи с палками и топорами сидят, а вооруженная до зубов группа. Видать, совсем им туго, раз напали даже на такую колонну.

За руль сел усатый, после смерти Вульфа теперь он был за главного.

– С богом, – кивнул он и надавил на газ.

Тяжелый джип, скрипя броней, покотился вперед, набирая скорость. За первые день путешествия наш отряд поредел больше, чем наполовину. Но усатый принял решение не отступать от первоначальной цели. Если мы вернемся ни с чем после стольких потерь – нас не поймут. Значит, все это было зря... Шон, что остался в поселение вместо командира, ждал от нас цистерну с топливом. Может усатый был бы и рад вернуться домой, но он понимал, что толстяку такой поворот событий не понравится. Теперь, наверное, этот желчный Шон будет главой общины затворников. Других ярких лидеров я там не припомню.

* * *

Вот уже почти неделю Лилия пряталась в мертвом городе. Каждый день она приходила и проверяла квартиру, где они оставили Локи и Аиду, в надежде их там встретить. Но все было в пустую. Новый день приносил новые разочарования.

Теперь она чувствовала себя одной в целом мире. Кречет ушел с отрядом Кастета на поиски несуществующей лаборатории. И не известно, когда вернется. И вернется ли вообще.

От таких мыслей сердце Лилии сжималось и подкатывали слезы. Она давно не плакала, казалось, что это было еще в прошлой жизни. С тех пор, как погиб ее муж, слезы словно высохли, а душа зачерствела. Но сейчас Лилия чувствовала близость слез. Она боролась с

собой, чтобы не разрыдаться и не понимала, почему вдруг опять ей хотелось стать мягкой и слабой женщиной, как раньше. Мысли о Кречете не покидали ее. Только бы он выжил...

Она оборудовала себе убежище в одной из подземных парковок, разжившись в туристическом магазине полиуретановыми ковриками и спальником. Новое жилище – тихое и глухое место, скрытое от людей и зомби.

Много времени у Лилии уходило на поиски еды. Все магазины в окрестности кислотники выгребли подчистую. Лилия голодала. Она чувствовала, как слабеет с каждым днем. Но нет! Не для того она столько боролась, чтобы банально сдохнуть от голода. У нее есть автомат (небольшой и легкий, какая-то иностранная модель, она в них не разбиралась), а это сейчас самый ценный ресурс. Пора его использовать...

Можно, конечно, уйти на поиски еды подальше от центра, но тогда она не сможет навещаться в ту квартиру, в которой надеялась встретить Кречета, Аиду и Локи. Хотя, последние двое, скорее всего пропали уже навсегда.

Долгими темными ночами Лилия вспоминала маленькую девочку с пепельной кожей. Она так привязалась к Аиде, что вспоминала о ней уже чаще, чем о своей погибшей семье. Иногда это казалось ей неправильным. Как можно любить девочку-зомби? Но она больше ребенок, чем зомби. Лилия сожалела, что так и не раскрыла ее секрет. Почему Аида оказалась разумна, и почему она с каждым днем становилась смысленее? Она больше не напоминала того затравленного зверька, каким ее нашла Лилия. Она все больше и больше начинала походить на обычного ребенка. Хотя во внешности и размерах нисколько не изменилась.

Я должна выжить... Твердила Лилия. Ради Аиды, ради Кречета. Он сейчас в опасности, он думает, что я у Барона в плену, я должна выжить и найти его до того, как он наделает глупостей и сунется к нему в логово... Но голод работал против нее. Последние два дня вообще ничего не удалось найти из съестного. Если так дело дальше пойдет, то скоро она не сможет вообще ходить на вылазки. И Лилия приняла решение... Это надо было сделать сразу, но что-то внутри нее противилось этому.

Не я такая, а мир такой... Прошептала избитую циничную фразу женщина и, передернув затвор автомата, вышла из мрака подземной парковки навстречу новому утру.

Хмурые тучки не пропускали улыбчивое солнце. Его лучи пытались протиснуться и поздороваться с Лилией, но набежавшая непогода заморосила грибным дождем. Лилия поежилась и достала из рюкзака рыболовный плащ. Скоро осень, и дожди теперь будут чаще. Пришлось позаботиться о непромокаемой одежде.

Лилия прошагала несколько кварталов. Обычно с утра она отправлялась проверить квартиру, внимательно осматривала стену с белыми, как снег обоями, где она толстым маркером написала Кречету записку в виде рисунка. Писать словами было опасно. Если послание прочтает не тот человек и поймет, что она приходит каждый день сюда, то может ее подкараулить. На рисунке, похожем на детский, Лилия схематично нарисовала мужчину, женщину, маленькую девочку и собаку. Они шли бок о бок навстречу восходящему солнцу. Кречет сразу поймет, что Лилия здесь была и будет ее ждать. Но каждый раз заброшенная квартира встречала ее безмолвной пустотой.

Но сегодня он не пошла сразу туда. Сегодня она решила перешагнуть через свои принципы и заняться добычей припасов новым способом. Лилия знала, что каждое утро со всех концов города стекаются вереницы кислотников к площади возле администрации. До этого ей удавалось удачно прятаться от них и не сталкиваться с наркоманами. Те все еще лелеяли надежду поймать некую беглянку за баснословную для них награду в сто заветных доз кислоты.

Поэтому, ради собственной безопасности Лилия изучила их маршруты и старалась держаться от них подальше. Но это было до сегодняшнего дня. Теперь все будет иначе. Теперь она хочет взять то, что ей причитается за ее страдания и голод... Она устала бегать, прятаться и голодать...

Лилия выбрала позицию, расположившись в окне одной из высоток. Пододвинула к распахнутому окну стол и легла на него, выставив ствол автомата наружу, оперев руки о подоконник. Она вспоминала те немногочисленные уроки стрельбы, что успел дать ей Кречет. Правда, у них тогда не было автомата, и учил он ее стрелять из обреза и пистолета, но Лилия уже поняла, что из автомата даже проще. Чем длиннее у оружия ствол, тем точность стрельбы выше и погрешность меньше. Вот только к отдаче она не могла еще привыкнуть. От обреза тоже была отдача не слабая, но он стрелял одиночными.

Ждать осталось недолго. Дождик прекратился, и видимость улучшилась. На дороге под окном показалась стайка кислотников. Они брели с тяжелыми рюкзаками и изможденными лицами, но близость обменного пункта добычи на вожделенную дозу придавала им силы и вселяла радость, что проблескивала иногда на их лицах кривыми улыбками.

Лилия насчитала пятерых. Слишком много для первого раза. Она на секунду задумалась... Может их пропустить? Подождать одиночку или двоих? А если здесь больше никто не пойдет? Да пошло оно все...

Лилия поймала в мушку сгорбленные фигурки. Уперла приклад в плечо, глубоко вздохнула и... Нажала на спуск.

Тра-та-та-та! – автоматная очередь эхом прокатилась по пустынной улице. Пули скользнули по асфальту, высекая камни и искры, и подобрались почти вплотную к группе людей, но никого не зацепили. Второй вдох, и прежде, чем кислотники сообразили, что происходит, Лилия вновь нажала на спуск. Тра-та-та-та! – В этот раз очередь попала в цель, скосив троих человек. Двое побросали рюкзаки и вприпрыжку помчались прочь. Лилия проводила их взглядом в прицел, не убирая палец со спускового крючка. Пусть бегут. Или может все-таки пристрелить их? Что если они приведут помощь? Хотя какая может быть помощь у кислотников?

Лилия торопливо слезла со стола, закинула за спину рюкзак, перезарядила автомат и поспешила вниз.

Она выскочила из подъезда и побежала к валяющимся в крови трем кислотникам.

Один из них еще дышал. Пули пробили ему плечо и ногу. Увидев Лилию, он ощерился, словно загнанная в угол крыса. В его руке блеснул нож. Собравшись с силами, он привстал и был готов защищаться.

Глава 2

Кислотник уставился на Лилию злобными впалыми, как у мертвеца глазками. Разглядев женщину, его синюшную физиономию исказила ухмылка.

– А-а-а, – протянул он мерзким скрипучим голосом. – Это ты-ы... За тебя Барон сто доз обещал. Мы тебя искали, но ты нас сама нашла.

– Но если ты не заметил, то автомат у меня, а не у тебя... – спокойно проговорила Лилия, обшаривая рюкзак.

– Зачем ты нас убила? – прохрипел кислотник.

– Извини, но мне нужны ваши вещи, – Лилия закинула автомат за спину и стала обшаривать остальные брошенные рюкзаки, бесцеремонно вываливая их содержимое на асфальт. – Кинь мне свой рюкзак тоже. У тебя есть в нем еда?

– Есть... А ты попробуй возьми... – злобно прошипел наркоман, выставив вперед нож. – Я этот рюкзак три дня наполнял. Так просто не отдам.

Лилия направила ствол на кислотника и у же хотела нажать на спуск, как услышала сзади характерные, до боли знакомые булькающие хрипы.

Она обернулась и опустила автомат. Из-за угла кафешки показались двое оживших. Они пришли на шум выстрелов. Когда-то это были женщина и ребенок лет десяти. Они ковыляли бок о бок, будто до сих пор были семьей. На их высохших посеревших и сморщенных мордах отобразился голодный оскал. Губ не было. Сразу начинались гнилые десна и черные зубы. Почуввав свежую кровь, зомби ускорили шаг.

Кислотник, завидев мертвецов, миг изменился в лице. Он выпучил глаза и жалобным голосом пробормотал:

– Прошу, убей меня, они меня сожрут! Я не хочу так! Прошу...

– Рюкзак, – спокойно проговорила Лилия и указала на пухлую заплечную сумку, что лежала возле наркомана.

– Забери! – наркоман швырнул рюкзак из потертой черной кожи под ноги женщине. – Убей меня! Стреляй! Ну же!

– Выстрелы могут привлечь других зомби, – ответила Лилия. – Или жнецов. Я и так надела много шума. Извини... Мне пора. Прощай, и передавай дьяволу привет.

– Сука-а! – кислотник выхватил откуда-то нож и неумело швырнул его в Лилию.

Он пролетел, не задев ее, и звякнув об асфальт, покатился по дороге.

Лилия торопливо сгребла продукты в один рюкзак, выкинув все лишнее (ножи, топоры, веревки и прочую добычу кислотников), нацепила его лямки на плечи и поспешила убраться.

– Убей! Сук-а! – летел ей вслед вопль кислотника.

Но Лилия не оборачивалась. Ей было уже не до этого. Перед этим она успела заметить, что на горизонте появились еще трое зомби. Все они спешили к вопящему кислотнику. Скоро здесь станет жарко. Нужно скорее убираться. Пока они будут жрать наркомана, у нее будет время дотащить тяжеленный рюкзак до какой-нибудь подворотни, где можно будет исчезнуть с глаз мертвецов.

Вопль кислотника захлебнулся и сменился на булькающий сдавленный крик и жадное чавканье пожирающих его тварей. Он не сразу сдох, болевой порог был нарушен постоянным приемом наркоты, часть рецепторов уже давно атрофировалась. Он умер только когда мертвецы, обглодав ему руки и ноги, наконец, добрались до горла. Все это время он наблюдал, как зомби пожирают его заживо. Но Лилия уже этого не видела. Она тащила добычу в убежище и чувствовала себя настоящим мародером. Но угрызения совести ее нисколько не терзали. В такое время совестью лучше вообще не пользоваться.

* * *

Зиновьев сопел, но слушал меня внимательно и старался все запоминать. На его лбу выступили крупные капли, он постоянно снимал и протирал очки. Хотя запоминать тут было нечего. Но интеллигент никак не мог усвоить азы стрельбы из Вальтера. Ради общей безопасности Кастет пожертвовал своим новым пистолетом, доставшимся от покойного друга, и отдал пистолет профессору. Автомат профессору доверить не решились, убьет еще ненароком нас.

– Это кнопка предохранителя, – объяснял я. – Выстрелить получится, только после нажатия на нее.

– Я это уже понял, – пыхтел профессор. – Но скажите пожалуйста, а как мне его перезаряжать?

– Товарищ Зиновьев, сколько раз повторять! Перезаряжать вам его не понадобится, – раздраженно проговорил я. – В магазине аж шестнадцать патронов! Вам этого с лихвой хватит. Пока вы их в бою израсходуете – либо мы всех победим, либо нас убьют или сожрут. Если я буду учить вас менять магазин, то это еще займет полчаса. И не факт, что в реальной схватке вы это сумеете сделать.

– Ну я же не виноват, что никогда не имел дело с оружием! – всплеснул руками Зиновьев. – Я человек совершенно иной душевной организации, я дитя науки.

– У любого мужчины это должно быть в крови, – покачал я головой, – но похоже у вас какая-то другая кровь. Академическая...

– Попрошу без оскорблений, – голос Зиновьева немного перешел на визг. – Мои предки были из уважаемых людей. Из аристократов.

– Не похоже, – хмыкнул я. – Испокон веков аристократы служили боевой мощью империи и поддерживали монарха во всех войнах и защите отечества. Вы явно не из их числа, Зиновьев. Но вы не обижайтесь, у меня вообще предки были из простых неотесанных крестьян.

– Оно и видно, – пробурчал Зиновьев и убрал пистолет в поясную кобуру, застегнув ее на хлястик.

Я вздохнул, боясь представить, как он будет его оттуда доставать. На это тоже сноровка нужна. Но сноровка и профессор – понятия противоположные. Ладно... Может пистолет ему все-таки когда-нибудь пригодится. Пулю, например, себе в лоб пустить, когда нас уже сожрут, а он еще жив будет. Зря Кастет доверил ему Вальтер. Рожденный ползать будет только землю ноздрями втягивать.

Мы привалили ветками трупы погибших жнецов, собрали все оставшиеся патроны (лишнее оружие пришлось бросить) и двинулись в путь.

Решили продолжить идти в Темногорск. Обратное возвращаться слишком далеко и опасно. А в городе можно попробовать найти машину. И, если все будет нормально, Кастет не потеряет надежды все-таки добраться до мифической лаборатории. Если он не передумает, то умрет раньше. Если мне удастся его уговорить вернуться в Верхний Уральск (как только раздобудем транспорт, поиски лабы отложив на потом), то, возможно, я оставлю его в живых. Он расскажет Барону, как наш отряд убили апостолы и бегуны, и мы не смогли выполнить задание. Я попробую вызволить Лилию, и мы с ней сможем подалее от Барона. Если удастся прихватить с собой еще и Зиновьева, то будет вообще распрекрасно. Биотехник нам пригодится. Все-таки я не теряю надежды создать вакцину. Может не сейчас и не завтра, но когда-нибудь... Нельзя, чтобы уникальный дар Лилии просто так канул в лета. Возможно, она последняя надежда человечества...

Мы брели по шоссе, навьюченные рюкзаками, только Зиновьев шагал без поклажи лишь с пистолетом на поясе. Впереди шел Кастет, он постоянно вертел головой, как филин и прислушивался к каждому шороху. Второго нападения апостолов или бегунов мы не переживем.

Следом плелся профессор, я замыкал нашу куцую колонну. Регулярно оглядывался назад, всматриваясь в прилегающие пролески, и тающую позади нас ленту дороги. Нет ли опасности, не идет ли кто за нами? Путешествовать пешком маленькой группой теперь стало смертельно опасно. Недобитки и мутанты могли подстеречь на каждом шагу.

Самое время помолиться, но я не верующий... Жаль. Так бы попросил помощи у Господа. Привык надеяться только на себя, но сейчас это могло не сработать. Нас разгромили даже на неприступном броневике. А теперь мы вообще бредем по пустынной дороге пешком. Видно нас издалека. Я предлагал свернуть в лесок и продираться скрытно через кусты. Но там не оказалось даже захудалой тропинки. Места слишком глухие. А продираться через чащу тяжело. Скорость замедляется раза в три.

Уже вечерело, и дневная жара, наконец, уступила прохладе, когда лес сменился желтизной степных просторов. Вдалеке замаячили очертания мертвого города. На обочине показался покосившийся дорожный знак. Сидевшая на нем ворона ковыряла облупленную надпись: «Темногорск 10 км».

* * *

Гектор ковырялся в огороде, что был расположен снаружи территории тюрьмы вплотную к тюремной стене. Полуденную безмятежную тишину разорвал протяжный вой сирены. Сигнал означал, что пора уносить ноги. Вместе с еще десятком работников старик поспешил к воротам тюрьмы под защиту стен. Часовые на вышках увидели какую-то опасность и сирена истерично зазывала всех внутрь.

Такое случалось не раз, но обычно все заканчивалось благополучно. Одиночных зомби или небольшие группы снайперы расстреливали прямо с вышек. Старые, но бывалые СВД-эхи калибра 7,62×53 с отстроенной оптикой и хорошо пристрелянные прицельно долбили больше, чем на километр. Конечно, с такого расстояния убить зомбака трудно, это надо точно в голову попасть или шейные позвонки перебить, но с трехсот метров шансов у мертвецов не было. Снайперы, а их постоянно дежурило двое (один со стороны ворот, второй со стороны стены, к которой примыкал огород), спокойно и методично отстреливали зомбаков, словно в тире.

Частенько были слышны выстрелы их винтовок, раскатами разносившиеся по долине. Тогда сирену не включали. Это означало, что ситуация под контролем. Но когда появлялись в поле видимости стаи побольше, а один раз к тюрьме пришлепали особо живучие зомби, тогда сирена редела и вещала от том, что надо, как можно быстрее уносить свою задницу под защиту стен. Тогда лесорубы, огородники и прочие работяги бросали все дела и спешили к главным воротам. Если они не успевали добраться до ворот, то навстречу им выскакивала дежурная группа охраны, состоящая из трех автоматчиков. Бойцы прикрывали рабочих и иногда вступали в бой с мертвецами. Сами иногда гибли, но при Гекторе (а был он уже здесь не первую неделю) не допустили ни разу смерти рабочих.

Вот и сейчас Гектор бежал вместе с остальными к воротам. В руках он сжимал тяпку. Как говорится, на бога надейся, а сам тяпкой бей. Сирена в этот раз выла непривычно долго и протяжно, будто на поселение напали одновременно зомби, демоны и другие приезжие.

Старик завернул за угол, до ворот оставалось метров двадцать. Там уже толпились люди. Охрана встречала их у входа. Сегодня их было больше, чем обычно. Подняли не только дежурный расчет, но и тех кто был после смены. Гектор обернулся и похолодел. К тюрьме со стороны леса приближалась огромная стая. До них было еще метров пятьсот, но в воздухе уже напахнуло гнилью и тленом.

– Ёшкин дрын! – ругнулся вслух Гектор. – Это ж откуда вас столько тараканов-то навывползало?!.

– Давай быстрее, отец! – крикнул охранник возле ворот и замахал ему автоматом. – Через минуту ворота закрываем!

Гектор отшвырнул тяпку и, борясь с болью в коленях, прибавил ходу. Он вклинился в поток людей и прошмыгнул внутрь территории. Встал, опершись о стену, и тяжело дышал.

Тут уже началась настоящая суета. Бойцы спешно взбирались на стены, охрана уже закрывала ворота, чуть ли не отдавливая пятки последним забегающим внутрь.

– Гектор! – из глубины тюремного дворика раздался девичий крик.

– Я здесь! – Гектор набрался сил и, распрямившись, помахал рукой.

К нему спешила перепуганная Энн. Волосы растрепались на ветру, грудь вздымалась от бега. Девушка подбежала к старику и обняла его:

– Слава богу ты здесь! Мы с Агнешой работали в прачечной, когда завывла сирена. Сказали, что к поселению идет огромная стая. Ты был на огороде, там нет ни забора ни охраны, я так за тебя испугалась!

– Я хоть и старей, но бегать еще не разучился, – улыбнулся Гектор. – Где Агнеша?

– За мной бежала, – ответила Энн, – наверное, в толпе потерялась. Да что ей будет? Она под защитой стен... Ты лучше о себе подумай. Попросись на другую работу. Возраст у тебя не тот, чтобы за периметром шастать. Вон, тут внутри столько здоровых мужиков работает и ничего.

– Не могу я внутри подолгу, – поморщился старик. – Свободы хочется кусочек. Насиделся я в свое время за подобным забором с колючкой... Десять лет с номерком нашитым на груди проходил, и теперь так не хочу...

– Ну это больше не тюрьма, – Энн погладила по морщинистой щеке старика, – Это теперь наш новый дом...

– А я скучаю по простору, – вздохнул вдруг старик и отвел потухшие глаза в сторону. – Живем здесь, как хомячки в клетке. Каждый день одно и то же: поел, в колесе побегал, поспал. Не жизнь, а день сурка... Эх... Хорошо сейчас Рудому. Жаль меня не взяли.

– Так ты и не просился, – улыбнулась Энн.

– А чего проситься? – проворчал старик. – если все равно забракуют. Вот и не спрашивал, чтобы отказа не получить.

– Пошли домой, нас с работы отпустили, сказали быть всем в помещении тюрьмы. Если понадобится помощь, то нас позовут.

– Не-е, – замотал головой старик. – я тут постою, погляжу, что там зомби задумали.

– Ну тогда и я с тобой побуду, – Энн нащупала висящий на поясе нож.

Его подарил ей Рудый, когда уходил на вылазку. Им дали оружие, а ножом Рудый все равно не пользовался. У него и так был всегда с собой стилет.

Работяги спрятались в здании, и снаружи остались только затворники-бойцы. Они взобрались на самодельный настил из бревен, что проходил вдоль стен и позволял им свободно передвигаться по всему периметру.

Даже через забор уже было слышно мерзкое шипение мертвецов. Стая совсем близко.

– Уходите в укрытие, – к ним подошел Шон.

Он махнул рукой на бетонную коробку тюрьмы:

– Если ворота не выдержат, только там можно будет спастись.

– Дайте нам оружие, – тряхнул бородой Гектор. – Мы можем стрелять!

– Оружия на всех не хватает, – ответил толстяк. – Мы выгребли весь арсенал и раздали его всем, кто хоть маленько умеет им владеть.

– А нам почему не дали? – возмутилась Энн.

– Вы не состоите в резервных отрядах обороны, вы не члены общины, поэтому вас пропустили. Вам лучше уйти и не путаться под ногами.

– Нет уж, – Гектор нахмурился. – Мы свободные люди и где хотим, там и гуляем. А гулять мы будем здесь. Подождем, пока кого-нибудь из вас убьют, и ствол освободится.

Шон махнул рукой и поспешил тоже на стену.

– Без команды не стрелять! – крикнул он на ходу.

Он взобрался по приставной лестнице на настил удивительно ловко, не смотря на свой лишний вес. Взял висящий на груди бинокль и осмотрел окрестности.

– Стая примерно сотни четыре мертвецов, – крикнул он. – Дальше за ними никого нет. Надеюсь, это все. Да выключите уже к чертям собачьим эту сирену! Мы уже заперли ворота и шумом только привлекаем зомби!

Через несколько секунд сирена заглохла. Еще через минуту в стальные ворота забухали удары сотен рук. Железные листы чуть прогнулись и недовольно заскрежетали, но выдержали.

– Стреляйте по тем тварям, что у ворот! – заорал Шон. – Не давайте им навалиться на них всем скопом. По моей команде! Р-раз! Два! Пли-и!!!

Забухали выстрелы и застрекотали автоматные очереди. Воспользовавшись моментом суматохи, Энн и Гектор взобрались на настил и посмотрели вниз. Скопище мертвецов тянуло крючковатые пальцы в небо, словно пытаясь схватить людей, стоявших на стене. Они яростно хрипели и скалились гнилыми зубами, толкались и пытались пробиться к воротам. Кто-то из них падал, но уже не мог подняться. Собратья тут же втапывали его в землю. Выстрелы и давка убила несколько десятков мертвецов.

– Стреляйте без команды! – крикнул Шон. – Цельтесь лучше! Только в головы! Патроны экономьте!

Бах! Бах! Бах! – беспорядочные выстрелы разносились по всей стене. Пули сыпались мертвецам на головы, косили их нестройные ряды, выбивали передних и укладывали их тела под ноги напиранию сзади. Те спотыкались и падали. Задние ряды напирали и втапывали упавших в грязь. Земля превратилась в месиво из чернозема и гниющей плоти.

Гора убитых и растоптанных мертвецов под воротами быстро росла. Вот она уже достигла высоты в два метра. По телам карабкались зомби. Стрелки их вышибали, но на их месте появлялись новые.

– Прекратить огонь! – замахал руками Шон. – Они перелезут по трупам через стену. Не стрелять!!!

Выстрелы стихли. Куча трупов больше не обростала новыми телами и немного начала разваливаться. В какой-то момент показалось, что она даже начала уменьшаться. Но зомби продолжали напирать на ворота. Те отчаянно скрежетали и прогибались.

Гектор подскочил к Шону и крикнул:

– Прикажи стрелять! Ворота не выдержат! Смотри, как гнутся!

– Сам вижу! – отмахнулся Шон. – Но и стрелять нельзя! Через верх посыпятся!

– Что же делать?! – воскликнул старик.

– Похоже что пи*дец нам... – еле слышно пробормотал Шон.

Глава 3

Груженный джип аккуратно пробирался по проселку. Местами дорога сужалась почти до тропы, и тогда машина со скрежетом раздвигала броней кусты и молодые деревца.

– Бензовоз здесь не пройдет, – покачал головой усатый.

– Это короткий путь, – ответил я. – Обратно поедем другой дорогой, если найдем цистерну...

– Что значит, если?! – усатый обернулся с переднего сиденья и зыркнул на меня недовольным взглядом. – Мы столько людей потеряли, Вульф погиб, и все зря?!

– Они погибли не за бензин, – в моем голосе сквозило спокойное безразличие (честно говоря, на потери мне было пофиг, лишь бы самим уцелеть), – они погибли на центральном шоссе. Это могло случиться с ними когда угодно при любой вашей вылазке за продуктами, например. Но в этот раз нас было больше и мы разбили нападавших. Возможно, тем самым спасли не одну жизнь будущим группам добычи, что отправятся на вылазки. Больше апостолы не рискнут нападать на такие машины.

– Если мы не найдем бензин, – пробурчал усатый. – Я подниму вопрос о твоём изгнании из общины. Уверен, что старина Шон меня поддержит. Ты бывший апостол и твои бывшие собратья убили Вульфа. Может ты специально нас заманиваешь в ловушку и нет никакого бензина?

Вот сука неблагодарная! Подумал я про себя. Но вслух ничего не сказал. Как же вы меня достали все! Я тут горбатился на вас, бензовоз хочу вам подогнуть, а вы меня изгнать решили? Не выйдет, если цистерны там не будет, придется вас убить... Не могу допустить, чтобы меня изгнали, лучше я сам уйду. Тем более, насколько я знаю, сейчас затворники никого не изгоняют. Это только называется изгнанием, а на самом деле их убивают. Ради безопасности. Чтобы изгой потом не вернулся и не отомстили.

Все правильно делают, я бы тоже так поступал, но только не с самим собой. Я глава клана, черт побери! Хоть и бывший, но глава! А тут какой-то хмырь с седьми усами будет мне угрожать. Молись, сучонок, чтобы бензовоз оказался на месте, тогда будете жить. Иначе убью вас и, глазом не моргнув. Всех... Только, вот рыжего жаль будет пристрелить. Парень вроде не гнилой. С одной рукой, а боец еще тот. Представляю, какой он был с двумя руками. Наверное, равных ему вообще не было...

Через несколько минут размышлений я наконец подавил в себе приступ злости и успокоился. Дорога пошла в гору. Я прильнул к решетке окна. Местность вроде знакомая, но все так заросло за лето.

– Куда дальше? – спросил водила, остановив машину на развилке.

– А хер его знает, – ответил я. – Вроде направо. Тут все тропы одинаковы. Да... Направо давай, если что, вернемся...

– Ты дорогу лучше вспоминай, – ворчал на меня усатый. – Это в твоих интересах. Прав был Шон. Нельзя тебе доверять. Командир наш доверился и сгинул.

– Командира убили апостолы, – сказал я. – а вот тебя бы я пристрелил. Будь моя воля. Болтаешь много...

– Что ты сказал?! – усатый задохнулся от злости и побагровел. – Да я тебя...

– Смотрите! – крикнул Рудый, распахнув на ходу дверь высунувшись наружу. – Мы почти приехали?

Впереди показалось разрытое ущелье. Растительность отступила, обнажая безжизненные отвалы серых камней и разводы красной глины. Карьер появился, будто из ниоткуда.

Лес резко оборвался, и джип выехал на укатанную посыпанную щебнем широкую грунтовку. Кругом стояла брошенная техника: грязно-желтые экскаваторы, зарюхавшиеся ковшами в насыпи бульдозеры, вросшие в землю грузовики.

– Вон он! – крикнул Рудый, тыча стилетом куда-то в сторону. – Это бензовоз! Мы нашли его.

Усатый облегченно выдохнул.

– Давай к нему, – махнул он водила. – Мы там проедем?

– Мы-то проедем, – поморщился водила, выкручивая баранку длинными и волосатыми, как у обезьяны руками. – Главное, чтобы бензовоз проехал. Вся дорога в тракторах.

– Если что, заведем бульдозер и расчистим, – сказал усатый.

Мы подкатили к оранжевой цистерне. Дopotопный ЗИЛ-130 с облупившейся голубой краской на морде грустно смотрел на нас пожелтевшими фарами.

– Не такая уж и большая цистерна, – капнул яда усатый.

– Ну это стандарт, – ответил водила, выбираясь из джипа. – Тыщи четыре литров будет. Нам на месяц хватит, если на оружие менять не будем. Теперь не знаю, стоит вообще топливо менять или нет? Стрелков-то у нас поубавилось.

Водитель вопросительно взглянул на усатого:

– Что скажешь босс?

– Это не нам решать, – отмахнулся тот. – Доставим цистерну в поселение, и Шон скажет, что делать дальше. Там хоть бензин-то внутри есть?

– А ты залезь и проверь, – ухмыльнулся я. – И голову сунь в цистерну, чтобы лучше видно было.

Усатый что-то пробурчал в ответ, но вместо него наверх вскарабкался рыжий. Не смотря на то, что он был с одной рукой, парень быстро оказался наверху и, умело откинув люк, заглянул внутрь.

– Не дыши! – крикнул я. – От паров можешь вырубиться и вниз булькнуть.

– Ок! – ответил он и задержал дыхание. Затем спустился и радостно сообщил:

– Цистерна полная, сами посмотрите!

– Да верим тебе, – улыбнулся я. – Закрывай люк, будем колымагу заводить.

Как и следовало ожидать, штатные аккумуляторы на зиле оказались дохлые. Мы вытащили свои привезенные. За руль Зила сел наш водила. Он повернул ключ зажигания (который благо торчал в замке) на половину амплитуды. Подождал несколько секунд, пока бензонасос подкачает топливо и крутанул его дальше. Машина задергалась, громко чихнула и завелась.

– Есть! – воскликнул Рудый. – Все-таки не зря перлись в такую даль!

У всех на лицах появились улыбки, кроме усатого. Он, будто бы был совсем не рад, что все срослось. Казалось, что ему доставило бы больше удовольствия, если бы бензовоза здесь не оказалась, или он оказался пустым.

Вот сука... Видать, так на меня обозлился, что уже мысленно желал нам неудачи... Бывают же такие люди дерьмовые. Он и толстяк Шон такие. Остальные затворники вроде норм. Особенно Вульф – хороший был мужик. Зря он лишнего услышал. Хотя, человек он смывленный и прозорливый был. Когда-нибудь меня все равно раскусил бы. Может, оно и к лучшему, что так все случилось. Быстро и безболезненно. Тем более он раненный был. Сейчас бы таскались с ним, и не факт, что в дороге он бы не сдох от банального сепсиса или потери крови.

– Ну что? – крикнул водитель, высунувшись из окна бензовоза. – Едем?

– А кто джип поведет? – растеряно развел руками седой.

– Кто-то из вас, – ответил водила.

– У нас никто не водит! – хлопал глазами седой, уверенности в нем сразу поубавилось, теперь он был похож на напуганного сурка.

– Идрит-ангидрит! – плюнул водила. – Вы что за рулем не умеете ездить?

Затворники опустили глаза.

– А на хрена вас взяли тогда?! – подлил я масла в огонь.

– Я могу попробовать! – вызвался рыжий.

– С одной рукой на механике? – скептически посмотрел я на него. – Нет уж! Я поведу!

Я торжествующим взглядом обвел усатого, тот стоял, как побитая собачонка и оправдывался:

– В наши обязанности не входило рулить, мы защищать колонну должны были. Кто ж знал, что столько людей погибнет...

– Любой мужик должен уметь две вещи, – съязвил я, обращаясь к усатому. – машину водить и баб трахать! Как у тебя с бабами? Так же, как и с машинами?

За руль джипа сел я, усатый расположился рядом на пассажирском сиденье. Сзади при-
мостился Рудый. Двое затворников сели в бензовоз: водила за руль, а второй затворник рядом с ним в качестве штурмана и автоматчика на случай засады или другой холеры.

Джип поехал первым. Я знал дороги и выбирал грунтовку пошире. Теперь ехать приходилось не спеша, сдерживая пятилитровый мотор внедорожника и подстраивая ход под скорость зила. Тот натужно переваливался по ухабам, как беременная корова, часто останавливался и фыркал. Водитель в это время выходил из кабины и осматривал местность. Молодец, правильно делает. Застрывать нам никак нельзя. Если увязнет, груженную цистерну только трактором можно вытащить, ну или другим танком.

Усатый сидел молча и больше не пытался меня зацепить. Предъявить мне было нечего: бензин мы нашли и возвращались домой.

Дом... Сам не заметил, как поселение затворников назвал домом. Было в них что-то близкое мне по духу. Вульф организовал все по военному. Караулы, отряды добычи, группы тылового обеспечения. Никто не сидел без дела, поэтому община процветала. Моя же, сука, загнулась... Потому что когда дело запахло жареной жопой, все тупо свалили и никто не стал биться за клан. Потому что я делал ставку на дисциплину и наказание, а не на братство. Поставил во главу угла несуществующего Сатану и его принципы: жить ради себя здесь и сейчас, а на остальных похер. И когда настала задница, это не сработало.

Если бы я мог начать все сначала, то избрал бы модель построения общины, как у затворников. Тогда пришлось бы отказаться от рабов. Ну и ладно. Рабы работали за еду и кров, члены общины тоже работают за это самое. Лишь кормят их чуть лучше, но зато и отдача от них больше. Когда вкальываешь не по принуждению – производительность больше получается.

Эх... Дал я немного маху... Наплодил отморозков, шастают они теперь по лесам, самого чуть не пришили. Одно время была шальная мысль попытаться их собрать снова в кучу, но потом подумал – дохлое это дело – из говна отряд лепить. Проще нового материала набрать. Не гавенного...

Через пару дней пути выбрались на знакомую дорогу. Вот уже вдалеке показались очертания тюрьмы, что раскинулась на окраине леса в долине, напоминающей море. Стоп, бля!.. Почему море? Откуда там волны?.. Я с тревогой вглядывался вдаль.

– Смотри! – крикнул Рудый, доставая карабин. – Это что там? Мертвецы?!

Я пригляделся. Жеванный бобер! Это не волны, а колыхающаяся, словно гнилая каша, масса из сотен зомбаков. Они облепили ворота поселения и пытаются прорваться в тюрьму. Их столько много, что твари завалили своими телами подступы к воротам и использовали их как лестницу. Затворники отстреливались, отчего трупов под воротами становилось все больше и гора мертвецов поднималась все выше. Еще немного и они либо ворота проломают, либо через верх начнут переваливаться.

Да... Мышкин хобот! Мелковаты ворота! Стандарта четырехметрового явно не хватает для защиты от такой огромной стаи.

Я остановил джип и выскочил из машины. За мной встал бензовоз.

– Дальше нельзя ехать! – кивнул я водиле. – Кабина зила не укреплена, на стеклах нет решеток.

– Надо помочь нашим! – крикнул усатый. – Пусть Зил протаранит мертвецов.

– Ты что, debil?! – не выдержал я. – Цистерна тяжелая и гнилых очень много. Если зил завязнет в мертвецах, тогда хана! Нельзя им туда носа казать. Пусть в лесу схоронятся!

– Ты видишь, что зомби сейчас прорвут забор?! – брызгал слюной усатый. – Надо им помочь!

– Мы и поможем! – заорал я в ответ. – Попррем на джипе и постараемся отвлечь стаю от ворот.

– Пусть бензовоз тоже едет! – не соглашался усатый. – Путь давит этих тварей!

– Э не-е, шеф! – замотал головой испуганный водила бензовоза. – Вел дело говорит. Это верная смерть. Был бы я пустой... Да и у меня не полный привод, как у вас. Увязну на раз-два на скользком гнилье. Не поеду, хоть убейте!

– Мы справимся, – сказал я. – Все, погнались!

Я сел на водительское место, усатый рядом, а Рудый примостился на заднем сиденье, выставив между арматуринами оконной решетки ствол своего верного карабина. Усатый взял автомат.

– Ты лучше ори на них, – сказал я ему. – Громко ори, как будто тебе трактор на яйца наехал. Чтобы их увести от ворот, нужно сначала привлечь их внимание.

Бензовоз развернулся и, свернув с дороги, поспешил укрыться в лесу.

– Ну что ребятки, – хмыкнул я. – Готовы прокатится по гнилому болоту? Ну тогда держитесь!

Я надавил на газ, джип прыгнул с места вперед, выбрасывая колесами куски земли. Я надавил на клаксон, пытаясь привлечь мертвецов, но чертов сигнал не работал. Бля, плохо...

Бах! Бах! – Рудый палил по задним рядам.

Застрочил автомат усатого. Несколько тварей упали подкошенные пулями. Но большинство из них тут же поднялись: трудно попасть им в голову на ходу.

Я подъехал ближе и закатал в землю пяток одиночных зомби. Вклиниваться в самую гущу не рискнул. “Болото” оно и есть болото. Если чуть увязнем, задавят нас массой, и потом не выберемся. На двери и крышу джипа наварены стальные листы, на окнах решетки, машина может устоять, но толку-то. Если будем в гнилье буксовать, поселение не спасем. Нельзя нам останавливаться.

Джип носился позади стаи и давил небольшие группы. Все лобовое стекло залепили ошметки гнилой плоти. Дворники брезгливо смахивали части тел с лобовухи, но не выдержав нагрузки сломались. Еще немного, и видимости будет ноль. Черная кровь и куски кожи залепят стекла и мы встанем. Мертвецы не особо реагировали на крутящуюся возле них машину. Им гораздо интереснее было продираться к воротам, над которыми нависли множество живых людей. Они видели мясо и рвались к нему. Надо менять тактику.

– Полезай на крышу! – заорал я усатому, перекрикивая рычание сотен гнилых глоток.

– Что?! – тот уставился на меня испуганными глазами.

– Лезь на крышу джипа, держись за раму багажника. Надо чтобы мертвецы тебя увидели. Они захотят тебя сожрать и пойдут за машиной!

– Я не могу, – замотал головой усатый. – Я упаду! Это безумие.

– Безумие, это когда наших всех сожрут, а я скажу, что в этом ты виноват, потому что не захотел мертвецов отвлечь! Не упадешь! Я буду ехать аккуратно! Главное, держись крепче. Давай, не с-сы! Видишь, что у нас ничего не выходит? Не идут зомби за железякой. Я сейчас отъеду подальше, и ты перелезешь.

Усатый молчал, на его лбу выступили крупные капли. Я отогнал машину метров на сто от ближайших оживших и встал. Усатый распахнул дверь и попытался вскарабкаться на крышу с автоматом.

– Куда оружие тащишь? – крикнул я. – Все равно стрелять не сможешь! Оставь автомат. Держись лучше обеими руками и ори громче.

Тот нехотя отшвырнул автомат на сиденье, поправил висящий в кобуре на поясе пистолет и залез наверх.

– Готов? – крикнул я.

– Да! – ответил он.

– Погнали! – я хрустнул передачей и надавил на газ. Джип несся прямо на стаю.

Усатый что-то орал. Ветер донес обрывки фраз, что-то типа “Не гони!”. Но кому сейчас легко? Пусть орет, зомби лучше приманит.

Я пронесся сзади стаи и зомби, наконец, на нас среагировали. Услышали вопли усатого и потянулись за машиной. Он продолжал орать, а мутные глаза сотен мертвецов уже пожирали его. Усатый оказался ближе к ним, чем стрелки на стене и они с легкостью на него переключились. Гнилое болото всколыхнулось и потекло вонючей жижей за нами.

Я крутанулся еще пару раз, чтобы наверняка привлечь внимание всех, кого можно и стал уводить машину от поселения, сбавив скорость до минимума. Зомби спешили за нами, наступая джипу на “пятки”. Кто-то даже сумел уцепиться за запаску, притороченную сзади, но я чуть поддал газку и тварь, отцепившись, упала. Но встать не успела. Ее втоптали в чернозем собратья.

Ворота тюрьмы постепенно освобождались от натиска мертвецов. Уже не скрежетали. Я посмотрел в зеркало: стая исправно шла за нами. Мы отъехали уже метров на триста. Возле тюрьмы шатались только одиночные зомби.

Ворота тюрьмы вдруг распахнулись и оттуда выскочили затворники. Их было десятка три. Кроме бойцов я разглядел и “гражданских”. Они спешно оттаскивали трупы от ворот и бросали их подальше. Люди убирали гору трупов, которая могла вновь послужить лестницей для зомби.

Черт! Рановато вышли ребятки. Зомби могут вас увидеть. Только об этом я подумал, как задняя часть стаи, что брела за нами, вдруг начала поворачивать и отделяться. Твою мать! Они увидели людей. Если попрут назад, то все зря! Надо было что-то делать. В голове промелькнула шальная мысль. Придумал!..

Глава 4

Я сдал назад и задним бампером уперся в ряды зомби, закатав под колеса нескольких особо прытких. Мертвецы облепили машину и уже тянули руки к передним дверям. Наверху орал усатый и стучал кулаком по крыше. Несколько оживших уже карабкались к нему. Взобравшись на бампер и на запаску, они настырно ползли по головам друг друга, и один из них уже вцепился в крышу.

– Гони!!! – орал усатый. – Они меня сожрут!

Я дал газу и специально резко бросил педаль сцепления. Машина дернулась и заглохла.

– Стреляй! – крикнул я усатому. – Машина не заводится!

Усатый отцепил руки от рамы, приваренной на крыше, и вытащил пистолет. Бах! Бах! Бах! – загрохотали выстрелы. Пора... Я быстро завел двигатель и, хрустнув передачей, резко рванул с места.

Усатый не удержался и с диким воплем скатился назад прямо в лапы зомби. Стая хлынула, давя друг друга, на свежее мясо. Те, кто хотел “отпочковаться” вмиг передумали и развернулись, услышав крики усатого. Вся стая стекалась к тому месту, где орал и брыкался обезумевший от ужаса человек. Но вопил он не долго. Десятки мертвецов вцепились в его тело почти одновременно и разорвали его на части. Между зомби началась драка за кусок человеческой плоти, переросшая в свалку. Задние ряды напирала, гонимые запахом крови, и втаптывали передние. Вскоре в том месте, где упал усатый образовалась огромная колыхающаяся гора дерущихся зомби. Со всей округи туда стекались ожившие. Мой план удался.

– Ты убил его! – гневно крикнул на меня Рудый.

– Машина заглохла, – пожал я плечам, – ты сам видел...

– Нет! Ты специально газанул так сильно, что он свалился! Он даже не держался, он стрелял по мертвецам! Ты мог бы его предупредить, что трогаешься!

– Как предупредить?! – продолжал я отпираться. – Нас самих чуть не сожрали. Еще немного и зомби облепили бы машину настолько, что мы бы увязли в их телах.

– Не ври! Я все видел! Ты сделал это специально!

– И что ты теперь сделаешь? – я посмотрел парню в глаза. – Убьешь меня? За то, что я спас поселение от гибели ценой одной никчемной жизни? Оглянись назад... Ворота бы не выдержали натиска, либо мертвецы перелезли через верх. А сейчас мы уведем стаю подальше. Они получили приманку и идут за нами, как окуни за блесной.

Рудый посмотрел назад. Зомби уже сожрали усатого и спешили за неспешно катящимся джипом. Я ехал с такой же скоростью, с какой передвигалась стая, держа между нами дистанцию несколько метров.

– Это чудовищно ради собственного выживания убивать других.

– А ты так не делал? – я, прищурившись, посмотрел на парня. – Ты никого не убивал? Из людей... Молчишь... Мы спасли много жизней. Возможно, и еще спасем. Но приходится выбирать между смертью одного и смертью большинства. Время сейчас такое...

– Ты говоришь, как Мастер, – смягчился Рудый.

– Какой мастер?

– Мой друг и наставник, – вздохнул рыжий. – Хороший был человек, но жесткий...

– Он погиб?

– Мне пришлось его убить... Он не мог идти и не хотел попадать в лапы к зомби.

– Вот видишь, – кивнул я. – Ты так же поступил, как я сейчас.

– Это другое, – нахмурился Рудый.

– Нет, – покачал я головой. – Ты бы мог его нести на себе, но тогда бы вы погибли оба.

И ты выбрал смерть одного против смерти большинства. Так же, как и я сейчас...

– Может ты и прав, – вздохнул парень, – но меня коробит от этого. От твоего и своего поступка.

– Значит, в тебе осталась еще душа, – улыбнулся я. – Но ты не переживай... Скоро ее совсем не будет. Я тоже когда-то был таким, как ты... А сейчас мне иногда кажется, что я вообще не человек. Демон или вроде того...

– Не хочу быть демоном, – проговорил Рудый. – Уж лучше сразу дьяволом...

– Ну ни хрена у тебя амбиции... Далекo пойдешь. Кем ты был до всего этого?

– Никем...

– Это как? – я вскинул бровь на Рудого.

– Я был ничтожеством, прожигал жизнь и отцовы деньги. Жил сегодняшним днем...

– Ни за что бы не подумал, – удивился я. – И что же потом случилось, что ты изменился?

– Меня убили апостолы, – Рудый нахмурился. – Но я оказался живучим и выкарабкался.

А это, – парень показал притороченный к культе стилет. – Осталось от них на память. Думал вернуть им долг, но их клан разбили раньше, чем я до них добрался.

– Коришь себя, что так и не отомстил?

– Есть такое...

– Забудь про апостолов. Надо жить не ради мести, а ради себя и близких. У тебя есть семья? Старик и две девахи с тобой, кто они тебе?

– Были никто, а теперь они моя семья. Это все, что осталось от нашей общины. Остальные либо пропали, либо их убили апостолы... Черт. Как же я их ненавижу... Встретить бы хоть одного, глотку бы перегрыз.

– Ну один возле тебя сидит прямо сейчас, – усмехнулся я.

– Ты другой. Ты не настоящий апостол... Иначе бы тебя в затворники не приняли. Наверное, ты служил им по принуждению...

– Наверное, – кивнул я. – Пусть будет так...

Джип добрался до окраины поля и нырнул в лес. Стая последовала за нами, и чаща поглотила мертвецов. Мы еще с час плутали по лесным дорогам, уводя оживших подальше. Рудый иногда открывал дверь и кричал на зомби, заманивая их за собой. Через несколько километров стая растянулась по лесу и поредела. Мертвецы потеряли друг друга из виду и, разбившись на небольшие группы, разбрелись по разным сторонам.

– Ну все, – сказал я, вытирая рукавом лоб. – Бенз уже на исходе, возвращаемся на базу. Вроде справились... И на счет усатого не обязательно кому-нибудь рассказывать. Он умер героем. Пусть все так и считают...

– Его звали Серж, – ответил Рудый.

– Да хоть Корж, – поморщился я. – Не знал я его имени, но думаю, мы с тобой договорились? Не стоит будоражить умы людей. Многие могут не понять. Но мы-то с тобой умеем мыслить по другому. Мы же наполовину демоны... Так?

– Так, – кивнул Рудый. – Я тебя понял... Серж погиб случайно, когда геройски заманивал мертвецов.

– Отлично, – я похлопал парня по плечу. – Далекo пойдешь...

* * *

Третий день Лилия выходила из своего нового жилища лишь по утрам, чтобы проверить место встречи с Кречетом. Но в квартире ее послание-рисунок оставались без изменений. Кречет явно еще не вернулся в Верхний Уральск. Остальное время Лилия проводила в убежище: темный подвал подземной парковки она сменила на верхний этаж одной из брошенных квартир. Жилье одно из немногих осталось с целым замком и с ключом в замочной скважине. Замки остальных квартир давно были раскурочены. Кислотники в поисках припасов взламывали

вали двери и выносили все, что сейчас было в цене. Эта квартирка тоже была разграблена, но для жизни там было все необходимое. Даже кровать с запасным постельным комплектом и уютный диван.

Квартира находилась на седьмом этаже, и ожившим до нее не добраться. Лестничная клетка хорошо просматривалась и Лилия, прежде чем выйти из дома, швыряла в подъезд пустую бутылку или консервную банку. Те с грохотом летели вниз и прыгали по каменным ступенькам. Но каждый раз на шум никто не реагировал. Только после этого Лилия спускалась и выходила в город.

Но пока не было необходимости часто покидать убежище. Припасов, что она отбила у кислотников, хватит ей на целую неделю, а то и больше. Там были консервы, рис, две пачки спагетти, старые подсохшие шоколадки, бутылки с газированной водой и минералкой, и даже одна бутылка вина. Вот уже какой вечер она растягивала ценный напиток, цедила красную терпкую жидкость по бокалу в день.

Утро пробудило ее прохладой. Осенние холода уже вовсю давали о себе знать. Ночью одной в пустой квартире было зябко, и приходилось укутываться в толстый клетчатый плед, который она нашла в шкафу.

Лилия встала, умылась водой из помятой пластиковой бутылки и позавтракала рыбной консервой. На пояс повесила нож, на плечо автомат. Патронов у нее осталось не много. Чуть больше двадцати. Поэтому она сегодня решила навестить спортивный магазин и выбрать себе новую биту. При встрече с ожившими лучше использовать бесшумное оружие, уже так ставшее ей привычным. А автомат пригодится в экстренных случаях... Или когда кислотники нападут. Они, наверное, до сих пор не теряют надежды найти ее. Возможно, те двое, что убежали, когда она напала на них, успели ее разглядеть. Они могли рассказать остальным, что их потенциальная добыча все еще в городе...

Лилия отперла замок, распахнула железную совдеповскую дверь и привычным движением швырнула консервную банку в пустой подъезд. Та с грохотом проскакала несколько метров и уткнулась в обшитую дерматином дверь квартиры на этаж ниже. Внизу послышались шаркающие шаги. Лилия осторожно выглянула на лестничную клетку. В этот раз там был гость: мертвец в рваной робе то ли сантехника, то ли электрика со свернутой набок застывшей в вечном оскале челюстью. Зомби хищно заурчал и поплелся по ступеням наверх. Он шатался и с трудом переставлял ноги. Кожа на его синюшной морде уже начала слзить рваными лоскутами, отчего оживший казался еще более зловещим.

Лилия на всякий случай сняла автомат с предохранителя, вытащила охотничий нож и пошла навстречу. Мертвец, увидев человека, засеменял быстрее. Вертел головой в предвкушении добычи и пытался разевать свернутую челюсть.

Лилия остановилась на верхних ступенях и замахнулась ножом. Еще мгновение и она вонзит клинок в гнилую голову.

Вдруг внизу раздался шум. Топот множества ног наполнил подъезд.

– Вон она! – раздался крик. – Эта сучка на нас напала!

Лилия глянула вниз и обомлела. Несколько кислотников с рюкзаками и вооруженные обрезам бежали наверх.

Лилия отшвырнула нож и схватилась за автомат. Мертвец уже побыл так близко, что почти вцепился в нее. Лилия ударила его ногой в живот и тот неуклюже брякнулся, покотившись по ступенькам вниз. Лилия направила ствол на людей, мелькавших на нижних пролетах и нажала на спуск. Очередь оглушительным грохотом ударила по ушам. В гулком подъезде звук показался таким громким, что казалось, его будет слышно во всем городе. Пули зарикоштели по бетонным стенам, выбивая дымок и осколки штукатурки. Кислотники прижались к стенам и юркнули на ниже стоящие лестничные площадки.

“Как они меня выследили?” – в голове Лилии свербила единственная мысль. Не надо было все-таки покидать подвал. Возможно они увидели свет свечи в окне, когда она однажды забыла вовремя задернуть штору. А может кто-то видел, как она выходит из подъезда. Сейчас это уже не важно, сейчас главное выжить.

Лилия держала на мушке лестничный пролет. Один из кислотников высунул чумазую морду из-за угла. Лилия пустила по ней короткую очередь. Пули прошли щеку и глаз. Наркоман безвольной тушкой покатился по ступенькам. Один есть, но патронов на него потрачено несоизмеримо много. Дьявол! Так нельзя! Лилия закусила губу. Что же делать? Они так могут прятаться и ждать целую вечность. Это их мир, их стихия... Если на каждого будет уходить столько патронов, то скоро она будет пустая. А этих гадов там около десятка.

Откуда-то сверху послышался лязг железа. Лилия задрала голову. Оттуда посыпалась струйки песка. Кто-то открыл люк, ведущий на крышу и спускался на площадку верхнего этажа. Вот черт! Кислотники зашли с соседнего подъезда через крышу, чтобы взять ее с двух сторон. Лилия пальнула вверх по бегущим фигурам. Двое из них с криками попадали. Внизу вновь послышался топот: наркоманы перешли в наступление. Лилия опустила ствол вниз и выпустила остатки магазина по кислотникам. Пули расплосовали двоих из них, и патроны кончились. Лилия отшвырнула автомат и заскочила в квартиру. Захлопнула железную дверь и, лихорадочно вставив в замочную скважину ключ, повернула его.

Вовремя. За дверью послышался топот. Бах! Бах! – прогремели выстрелы, корежа замочную скважину. Но полотно двери советской “закалки” с массивным дедовским замком. Замок выдержал выстрелы из обреза.

– Вот сука! – орал кто-то за дверью. – Открой по хорошему! Мы все равно не уйдем.

Кислотники барабанили по металлу двери, а потом все вдруг стихло. Слышно было как они что-то обсуждают в пол голоса. Не к добру это. Лилия прильнул ухом к двери. Слова было трудно разобрать, но из обрывков фраз она поняла, что речь идет о балконе.

Она ринулась к окну, распахнула стеклянную дверь и выскочила на балкон. Осмотрелась. До соседнего балкона далеко. Только альпинист долезет. Задрала голову наверх. А вот с крыши по веревке можно спуститься. Кислотники так, наверное, и сделают. Дьявол! Из оружия у нее только нож. Что же делать?

Лилия заскочила в квартиру и стала лихорадочно собирать тряпье из шкафов: одежду, простыни, полотенца. Она выбросила ворох тряпок на балкон. Из кладовки принесла найденную накануне бутылку ацетона и облила тряпки. Зажигалка всегда была при ней. Если полезут сверху, она подожжет тряпье.

Опасно, конечно, но балкон пустой, и Лилия надеялась, что огонь не перекинется на квартиру. Если плотно закрыть пластиковые двери, то может обойдется. Лилия облила на всякий случай водой снаружи пластик дверей и окна.

Ждать пришлось недолго. Сверху прямо перед ее окном на балкон упала веревка. Ее конец дергался. По тросу явно кто-то полз. Лилия выскочила на балкон и глянула вверх. Сразу три кислотника, словно обезьяны по лиане, спускались по канату.

Лилия схватила трос и что есть силы дернула, раскачивая людей. Те ударялись о кирпичи стен, кричали и проклинали ее, но упорно ползли вниз. Еще пара этажей и они будут у нее. Лилия выждала еще несколько секунд, чиркнула зажигалкой и поднесла робкий огонек к тряпью. Синее пламя обняло кучу из простыней и одежды и обдало жаром. Лилия заскочила в квартиру и захлопнула дверь. Конец веревки загорелся. Пламя вздыбилось вверх облизав ноги одного из наркоманов. Тот заорал и упал прямо на ворох горящего тряпья. Его лохмотья вспыхнули, и кислотник, размахивая руками с диким криком сиганул с седьмого этажа. Даже через закрытый балкон Лилия услышала, как хряснула об асфальт его тушка.

Остальные кислотники поспешили подняться наверх. Добраться до самой крыши сил у них не хватило. Они вылезли на балконе девятого этажа.

Синтетический канат разгорелся на удивление бодро. И вскоре от “лестницы” кислотников осталась лишь чадящая оплавленная масса, стекающая на балкон. Бой выигран, но это только начало. Лилия понимала, что они не отступят. Тряпки на балконе прогорели и Лилия насобирала новую порцию ветоши. Но ацетона больше нет. Если они снова попытаются напасть сверху, возможно, поджечь так быстро тряпье не получится.

Но наркоманы оставили свои попытки атаковать через крышу. Или испугались, или у них больше не было подходящего каната.

Бух! Бух! – В дверь постучали. Лилия подошла к ней и прижалась ухом.

– Я знаю, что ты меня слышишь! – прокричал гнусавый голос. – Открой дверь или мы сожжем весь дом. Ты сторишь заживо. Если сдашься, то останешься жить. Мы отдадим тебя Барону.

– Да пошел ты! – крикнула Лилия. – Гори в аду вместе с Бароном!

Кислотник заткнулся. Слышно было, как он переговаривается со своими. Поджигать весь дом им не хотелось. Как тогда они обменяют Лилию на обещанную награду? Они даже не смогу показать ее труп.

Шум за дверью стих. Лилия посмотрела в замочную скважину, вроде никого. Что они задумали?

Бух! – что-то упало на балкон. Лилия подбежала к окну. На балконе лежала горящая пластиковая бутылка с какой-то жидкостью. Сверху следом посыпались деревянные предметы: плечики для одежды, полки и другой хлам, которые кислотники насобирали в пустых квартирах. Когда разгорелось дерево в ход пошел пластик. Вниз полетели куски пластмассы и фрагменты пластиковых панелей.

Лилия еще раз проверила двери на балкон. Они плотно закрыты, но жар начинал их плавить. По стеклу поползла трещина. Стеклопакет лопнул и покрылся “паутиной”.

Лилия поняла их тактику. Они хотят выкурить ее едким дымом. Скоро двери балкона сгорят и дым повалит в квартиру. Единственный выход спастись – открыть железную дверь на площадку.

Лилия намочила полотенце и обвязала его вокруг лица. Она не собиралась отпирать дверь. Надо держаться до последнего. Лучше задохнуться в дыму, чем попасть в руки этим тварям...

Глава 5

Пламя на балконе вздымалось уже выше человеческого роста. Оно плясало зловещий танец прямо под окном. Лилия сорвала шторы и откинула от балконной двери ковер. Нельзя впустить огонь в квартиру. Даже через стекло чувствовался жар. Загорелся пластик окна и двери. Бух! – стекло лопнуло и дым повалил внутрь. Лилия упала на пол и поползла в прихожую. Едкие клубы душили, глаза слезились, а в горле першило. Еще минута-две, и она задохнется.

Какая глупая и бесславная смерть. Но нет, она так не погибнет. Она будет биться до последнего. Пусть даже если придется грызть глотки зубами. Не для того она через столько прошла, чтобы вот так бесславно сдохнуть от удушья.

Лилия вскочила на ноги, выхватила с пояса нож и, отперев дверь, решительно выскочила на лестничную клетку.

Там стояли двое. Они никак не ожидали ее увидеть. Лилия чиркнула по горлу одного ножом, тот схватился за рану и сполз по стене. Но второй успел ударить ее прикладом ружья в живот.

– Живьем ее берите! – послышался откуда-то крик.

Лилия упала на колени, хватая ртом воздух. Слышно было, как по ступеням приближается к ней топот множества ног. Лилия подняла руку с ножом и попыталась встать, но тут же получила удар по голове чем-то твердым. Она упала на холодный пол и потеряла сознание...

* * *

– Барон не обидится если мы с ней немного развлечемся, – откуда-то словно в тумане слышался скрипучий голос кислотника.

Лилия приоткрыла глаза. Она сидела, связанная на полу, на лестничной клетке, привалившись к стене. Подъезд пропитан запахом дыма. Но он уже не выедал глаза. Кислотники закрыли дверь в горящую квартиру и теперь обсуждали свою победу и решали, что дальше с ней делать.

– Барон приказал доставить ее живой, – продолжал все тот же мерзкий голос. – А про то, что она должна быть невредимой – сказано не было.

– Ты что? – возразил ему гнусавый напарник. – А если Барон узнает, что мы покусились на его добычу? Он сам с ней хочет разобраться... Тебе что, совсем жить надоело?

– У меня бабы не было почти год, – скрипучий голос не отступал. – И потом, откуда он узнает?

– А если она расскажет?

Лилия наконец разлепила глаза и незаметно осмотрелась. Двое кислотников, вооруженные обрезками стояли и спорили в нескольких шагах от нее. Тощебокие фигуры, одетые в лохмотья, которые когда-то были формой, похожей на военную.

– Давай отрежем ей язык? – предложил “скрипучий”. – И она не сможет рассказать...

– Сдурел? И как мы это объясним Барону? Он сам ей отрежет все, что надо...

– Скажем, что так и было, – пожал плечами скрипучий. – Время у нас еще есть. Пока наши за машиной ходят, час еще пройдет, не меньше.

– Наши уже наверняка на подходе к бункеру Барона, скоро жнецы на машине будут здесь...

– Надо было ее самим тащить и не ждать машину, – вздохнул скрипучий. – Не верю я жнецам. Отнимут у нас добычу...

– Не надо было ее так сильно по голове бить! На себе тащить ее в такую даль что ли? Уже дождемся жнецов...

– Да я вроде не сильно ударил, – оправдывался скрипучий. – О! Смотри-ка! Сучка в себя пришла! – кислотник подошел в плотную и присел перед Лилией на колени.

Глядя ей в глаза, он облапал ее грудь с довольной ухмылкой. Лилия дернулась, но ничего не смогла сделать. Руки связаны за спиной, ноги тоже опутаны веревкой.

– А ниче так титьки у нее! – скрипел кислотник, уже расстегивая на женщине рубашку.

– Ты все-таки меня не хочешь слушать, – вздохнул гнусавый.

– Да ладно тебе, – лыбился скрипучий. – Я по-быстренькому. Давай тоже присоединяйся.

Успеешь.

Второй кислотник поставил обрез на пол и принялся расстегивать брючный ремень.

На верхних этажах вдруг раздались звуки, похожие на брошенный по ступенькам камень.

Камешек попрыгал где-то выше на этаж и затих.

– Что это? – вытаращился на верх скрипучий, схватившись за обрез.

– Не знаю, – ответил второй, торопливо застегивая штаны. – Может с чердака что-то упало. Мы же люк там открыли.

– Иди проверь, что там, – скомандовал скрипучий.

– А почему я? – в голосе второго сквозила тревога. – У тебя обрез двуствольный, а у меня одноствольный. Иди ты...

– Что мы сейчас стволами будем меряться? Иди говорю... Я бабу караулить останусь. Сам сказал, что у меня двуствольный. Я здесь нужнее...

– А вдруг там зомби? – пролепетал второй. – Я один не справлюсь. Пойдем вместе?

– Зомби по крышам не лазают, – помотал головой скрипучий. – Ты что такое ссыкло?

Ладно сам схожу... Глаз с девки не спускай... Понял?

– Ага...

Скрипучий выставил вперед обрез и, стараясь не шуметь, стал подниматься по ступенькам. Он прошел два пролета и скрылся из виду.

– Ну что там? – не выдержал гнусавый. – Все нормально?

– Все зае*ись! – раздался сверху бодрый голос. – Никого тут нет! Только воняет чем-то...

– Чем? – насторожился гнусавый.

– Твоим дерьмом! Гы-гы!.. Ты уже в штаны от страха, наверное, наложил...

– Очень смешно!

– Ладно, не обижайся, я спускаюсь...

Гнусавый облегченно выдохнул. Сверху слышались шаги спускающегося напарника. Бетонные ступеньки отдавали гулким эхом по пустому подъезду. Вдруг звук шагов резко сменился на звук какой-то возни. Сверху донесся сдавленный хрип.

Гнусавый вскинул обрез:

– Эй, ты как, что там у тебя?

Но ему никто не ответил.

– Ты что молчишь, твою мать?! Это не смешно!

Вместо ответа в лестничный пролет упало тело его напарника. Оно стремительно пролетело мимо кислотника и стукнулось о бетонный пол на первом этаже. Хруст костей разнесся по всему подъезду. Кислотник в ужасе заметался по площадке, тыча стволом в невидимого врага.

– Кто здесь?! – верещал он. – Выходи! Или я убью сучку!

Бах! – откуда-то сверху грянул оглушительный выстрел.

Усиливаемый отражением от стен, он показался таким громким, будто разорвалась бомба. Половину головы кислотника разворотил крупный заряд картечи. Его мозги вывалились в образовавшуюся пробойну и шлепнулись на пол, когда кислотник еще стоял на ногах с выпученным единственным глазом. На секунду застыв, труп упал на бетон, забрызгав кровью

стены подъезда, отчего одна из стен, покрытая зеленой облупившейся краской, стала похожа на модную современную картину.

Сверху послышалась тяжелая поступь. Вниз спускался явно кто-то большой и грузный... Через несколько секунд перед Лилией вырос здоровяк в потертой джинсе и в ковбойской шляпе. В руках он сжимал помповый дробовик. На покрытом щетиной лице расплылась бело-зубая улыбка:

– Здравствуйте, извините если напугал. Меня зовут Калиб, я ищу своего брата Юргена. Вы его не видели случайно в городе?

* * *

До Темногорска добрались уже к ночи. Зиновьев стойко выдержал марш-бросок и почти не ныл, а лишь тяжело вздыхал и хватался за сердце. Я тоже уже брел из последних сил. Рана, которую оставил на моем плече бегун, болела и кровоточила. Нужно было поменять повязку. Слава богу, бинтов у антисептика у нас было предостаточно.

– Надо на ночлег устроиться, – сказал я Кастету, кивнув на профессора. – Старик может не выдержать...

– Опасно здесь пока останавливаться, – покачал головой Кастет, оглядев ночной город. – Частный сектор кругом, если в доме укроемся, зомби через окно пролезть могут. Нужно либо до высоток дойти, либо подвал искать. Чтобы без окон.

– Да знаю я, что опасно в домишках прятаться. Но у нас нет выхода. Дежурить будем и окна шкафами забаррикадируем. Зиновьев уже еле ноги передвигает.

– Ладно, – кивнул Кастет. – Вот этот коттедж кажется понадежнее. Стены кирпичные и на окнах даже решетки есть. От зомби они спасут, если стая небольшая будет. А от людей нет...

– Вроде нет здесь людей, – пожал плечами я. – Раньше не было, кроме апостолов...

– А я про них и говорю, вдруг недобитки сюда вернулись. Не вечно же им по лесам шастать. Там поживиться особо нечем, кроме как на проезжающие машины нападать. А тут город все-таки.

Мы свернули на подворье коттеджа из красного кирпича. Ворота оказались открыты, входная дверь тоже. Внутри не один месяц уже гулял ветер и намел туда кучу мусора и листвы. Мы обшарили весь дом. Ничего опасного не обнаружили. Заперли двери и разместились на втором этаже, чтобы если что, была возможность уйти через балкон на крышу.

Дом оказался разграбленным, но продукты у нас были с собой. Не зря же мы перли с Кастетом тяжеленные рюкзаки. Плотно зашторили все окна и в одной из комнат, где был огромный диван и гостевой столик, зажгли свечу. Профессор помог мне обработать рану и сменить повязку.

Я достал консервы и сухари, Кастет извлек из недр рюкзака бутылку шотландского виски.

– Ого, – присвистнул я. – Что за праздник?

– День рождения, – ухмыльнулся Кастет.

– У тебя день рождения? – я вытаращился на жнеца. – И ты молчал?

– Не у меня, – прикусил губу Кастет. – У нас всех. Мы два раза выжили... А все погибли. Мы, будто заново родились... Я так себя чувствую. Будто кто-то нас оберегает свыше. За это надо выпить...

– Однозначно, – кивнул я.

– Мы выжили по двум причинам, – начал занудничать Зиновьев. – Первая – это то, что мы лучшие бойцы в отряде, который с нами был, а вторая – нам просто повезло чуть больше, чем остальным. А свыше нам никто не помогает. Бога нет. Я в него не верю и вам не советую...

– Вот вечно вы все наукой опошляете, Зиновьев, – улыбнулся я. – Вы кроме исследований вообще в жизни чем-нибудь занимались?

– Конечно, – важно кивнул профессор. – Я был женат...
– Ооо... Это для вас достижение, – рассмеялся я.
– Два раза, – добавил профессор. – Женат был.
– Ну ни чего себе, – я разливал вискарь по пластиковым стаканам. – Давайте тогда выпьем за семью...

– Нет у меня семьи, – вздохнул Зиновьев.
– Сочувствую, – сказал я. – У меня тоже жена погибла.
– Нет, что вы, – замахал руками профессор. – Мои были живы. Обе сбежали от меня с моими аспирантами.

– Враз что ли? – удивился Кастет.
– Нет, – профессор поджал губы и принялся крутить пуговицу пиджака. – С разницей в пять лет...

– Ну и хер с ними, – я поднял стакан. – Раз сбежали, значит никчемные, лучше раньше, чем позже. Будем...

Я опрокинул стакан, залив темно-коричневую жидкость в глотку. Виски оказался очень даже годным. Спирт почти не чувствовался...

Кастет и Зиновьев тоже выпили. Профессор при этом смачно крикнул и тут же занюхал куском вяленого мяса.

Я сразу налил по второй. Мы выпили еще и только тогда закусили. Кастет молчал. Видно было, что в его голове роилась тысяча мыслей. Он то хмурился, то принимал маску безразличия. Знать бы, что творится в его мозгу... Наверное, переживает из-за покусанного бегунами друга. Но на убитого горем он похож не был. Может сказалась закалка солдата? Он потерял весь свой отряд, но при этом оставался спокойным. Либо он робот, либо на большинство жнецов ему пофиг...

– Как ты попал к Барону? – спросил я его.

Кастет удивленно посмотрел на меня:

– Почему ты спрашиваешь?

– Ты помогаешь ему убивать людей... Кислотой.

– Это их выбор, – пожал плечами Кастет. – Никто насильно им вены не колет.

– Человек слаб, а в мире, где опасность подстерегает на каждом шагу, каждый стремится найти островок безопасности. Ваша наркота дает ложную надежду. Иллюзию покоя. Барон еще хуже, чем Велиар. Тот хоть в открытую действовал.

– Какой Велиар? – спросил Кастет.

– Предводитель апостолов был. Знал я его раньше.

– Ты сейчас мне мораль читать будешь? – проворчал Кастет. – Я служу Барону не за идею, а за жрачку и крышу над головой...

– Ради этого ты готов жертвовать людьми? Разрушать общины?

– Это не люди, это кислотники. Они перестали быть людьми, когда вкололи свою первую дозу. Вот скажи, разве нормальный человек стал бы колоть себе всякую дрянь? Нет. Так получается, что мы очищаем эту Землю от отребья и никчемных людей. Онидохнут от кислоты, но при этом приносят некоторую пользу: добывают ресурсы, оружие и прочие нужные вещи.

– Сомнительная польза, – поморщился я. – Добывать ресурсы для жнецов. Ваш клан на верхушке пищевой цепочки. Только вы не хищники, вы паразиты.

– Тогда почему ты меня не убьешь? Ты так ненавидишь жнецов, что мог бы давно со мной расправиться. Вот, например сейчас, автомат у тебя лежит рядом. Что тебе стоит пустить мне пулю в лоб?

– Честно признаться, у меня были такие мысли... Но ты мне нужен.

– Зачем?

– У Барона моя подруга, не хочу чтобы она пострадала...

- Только поэтому я жив?
- Не знаю, может еще есть что-то другое. Не похож ты на совсем пропащего, жнец. Я не пойму, что тебя с ними связывает...
- Я уже говорил. Жрачка и кров.
- Сомневаюсь, – покачал я головой. – Думаю, ты что-то не договариваешь...
- Считай, как знаешь, – отмахнулся Кастет. – И наливай уже...

* * *

Нам удалось, наконец, найти подходящий автомобиль. Это оказалось полуразбитое корыто неопределенной китайской модели. Кроссовер с облупленной серой краской и рифлеными от вмятин боками – единственная тачка, которую мы смогли завести после сотен испробованных других машин. Аккумулятор оказался живым благодаря тому, что провода от его клемм окислились и не пропускали заряд. Но после чистки ножом они ожили и завели тарантас. Бензина почти не было и пришлось изрядно попотеть, чтобы насобирать хотя бы полбака. Мы сливали топливо с разбросанных по городу машин уже после того, как кто-то их опустошил. С каждой получалось нацедить стакан-два. С миру по нитке.

Полбака хватит не надолго, но по пути мы решили останавливаться возле больших скопления машин и продолжать цедить остатки с дна их бензобаков через тонкий черный шланг, что всегда был с собой у Кастета.

- Куда ехать? – спросил Кастет меня. – Дорогу помнишь до лаборатории?
- Это на другом конце города, – махнул я наобум рукой, а про себя подумал: ну вот и все, не знаю почему, но жаль тебя убивать...

Немного помолчав, я сказал вслух:

– Может хрен с ней с лабой? Втроем мы все равно ничего не сделаем. Перевезти оборудование нам не на чем, а запускать ее – не один месяц работы понадобится. Втроем все равно не вывезем...

– Совершенно с вами согласен, – поддакнул Зиновьев. – Я, конечно, могу попробовать ее запустить, но нужно электропитание, а солнечные батареи у нас сгорели вместе с броневиком. Если искать другой источник энергии, на это уйдет много времени. Вряд ли в Темногорске можно найти батареи. Предлагаю вернуться в бункер и собрать необходимые ресурсы.

– А что мы скажем Барону? – покачал головой Кастет. – Что потеряли весь отряд, а сами даже не добрались до лаборатории? Сбежали?

– Ну почему сразу сбежали? – Зиновьев посмотрел на него поверх роговых очков. – Вернулись за подкреплением...

– Чтобы вернуться за подкреплением, – сказал Кастет. – нужно вначале убедиться, что лаборатория цела. Мы уже в Темногорске, какого хрена вы меня отговариваете. Или я что-то не знаю?

Жнец с подозрением уставился на меня:

- А существует ли эта лаборатория на самом деле? Что-то я уже начинаю сомневаться.
- Конечно, существует, – кивнул я, положив руку на висящий на плече автомат. – Иначе бы зачем мы с Лилией заявили к Барону?

– А хер вас знает. Может решили взять машину с ресурсами для поездки в Темногорск, а по пути убить всех сопровождающих. Но Барон хитер и оставил в заложниках твою подругу и нарушил ваши планы... Звучит убедительно. Согласись?

- Да, но есть одна нестыковочка, – сказал я.
- Какая?
- Вот эта, – я заголил рукав и показал укушенную руку. На коже краснел еще не обесцветившийся шрам от укуса. По форме он явно напоминал следы от человеческих зубов.

– Откуда мне знать, что это был зомби? – ухмыльнулся Кастет. – Может тебя тяпнул полоумный, или людоед какой-нибудь. Сейчас всяких придурков хватает. Даже кислотники иногда кусаются, когда дозы нет и крыша едет.

– Это был мертвец, – сказал я. – Я чуть не умер.

– Скоро мы это узнаем, – хмыкнул Кастет и уселся за руль кроссовера. – Поехали. Показывай дорогу...

Я сел на переднее сиденье и положил автомат на колени.

Глава 6

Колымага, громыхая подвеской, выбралась на узкую улочку и протискивалась через нагромождения брошенных авто. Позади остался центр города. Кастет молча крутил баранку, а я, сидя рядом на переднем сиденье, выставил дуло автомата в окно, будто готовился встретить зомбаков. Но на самом деле уже ждал удобного момента, чтобы пришить Кастета. Но удобный момент так и не наступал.

Навстречу нашей развалюхе выползла стайка оживших. Четыре особи на подгибающихся ногах тянули вперед крючковатые пальцы и, яростно шипя, спешили к нам наперерез.

Вот и случай подвернулся. Я щелкнул предохранителем. Сейчас расстреляю зомбаков, а потом и Кастета. Лишь бы он машину не перевернул. Но скорость у нас небольшая, километров тридцать в час. По городским завалам сильно не разгонишься. Если что, успею руль перехватить. Я посмотрел в зеркало заднего вида. Испуганный Зиновьев в предчувствии моего поступка, вжался в спинку сиденья. Он старался не смотреть на меня и на автомат.

Зомби приблизились, я почти не целясь дал по ним две коротки очереди. Пули “Вихря” срезали их черепушки, до мертвецов было метров пять, и попасть не составило труда. Мертвецы неуклюже повалились друг на друга, словно сбитые шаром кегли.

Я уже собирался перевести ствол на водителя, когда Кастет неожиданно меня спросил:

– Ты собираешься меня убить?

От неожиданности я на миг потерял дар речи.

– Почему ты так решил? – я больше ничего не придумал спросить.

– Потому что место, которое ты показывал на карте Барону, мы давно проехали.

Я резко перевел автомат в кабину и ткнул стволом в бок Кастету:

– Не дергайся, останови машину.

Тот нажал на тормоз, и автомобиль встал:

– Никакой лаборатории нет. Ведь так?

– Нет, – кивнул я, мой палец чуть придавил спусковой крючок, готовый в любой момент его дернуть.

– Зачем ты придумал про вакцину? – голос Кастета был на удивление спокоен.

– Я не придумал... Вакцину можно сделать. У нас есть человек с иммунитетом. Нам от Барона нужен был лишь ученый, который бы в этом разобрался...

– Человек с иммунитетом? Это ты?

– Нет, но меня он спас, используя свою кровь, как противоядие...

– Хм-м... Почему ты сразу не рассказал все как есть?

– Не думаю, что после этого Барон оставил бы носителя антител в покое, а меня в живых...

– Ты прав... И что теперь?

– Выходи из машины, медленно. Держи руки так, чтобы я видел.

Кастет открыл дверь и вышел из кроссовера, оставив свой автомат под сиденьем.

Я перелез на водительское сиденье, захлопнул дверь и дал газу. Машина рванула с места, исторгнув клубы черного дыма изношенным движком.

Кастет смотрел в недоумении с поднятыми руками на удаляющийся автомобиль. Он так и не понял, почему его не пристрелили.

– Вы оставили его в живых! – возбужденно всплеснул руками профессор. – Почему? Он может нас догнать и убить!

– У него нет оружия, еды и тачки, – ответил я. – Вероятность того, что он нас догонит – стремится к нулю.

– И все же вы поступили опрометчиво!

- Я знаю, но я так захотел...
 - Что мы теперь будем делать? – обеспокоено спросил профессор.
 - Вернемся в Верхний Уральск. Вы скажете Барону, что наш отряд погиб, а лаборатория разграблена. Я заберу Лилию и мы уедем подальше...
 - А как же я? – воскликнул Зиновьев.
 - Вы поедете с нами. Только как вас оттуда вытащить, я пока не придумал...
 - Вы думаете, что Барон отпустит Лилию после того, как вы не оправдали его надежд?
 - Конечно же нет... Но я найду способ его убить. Если он поверит вам про разграбленную лабораторию, то мне проще будет подобраться к нему ближе и ликвидировать.
 - Так себе план... – профессор снял очки и принялся нервно грызть черную дужку. – Боюсь, что Барон очень осторожен и не даст себя так просто убить...
 - Я тоже не вчера родился. Терять мне нечего кроме своей жизни. Но она для меня сейчас не главное...
 - А что для вас главное?
 - Лилия, она нужна людям. В ее крови антитела от смертельной заразы, что погубила весь мир.
 - Мне кажется, вы лукавите, Кречет... Дело совсем не в антителах...
 - И в них тоже, – кивнул я. – Но вы правы, Лилия – моя подруга, и я все сделаю, чтобы спасти ее. Если я погибну, вы должны пообещать, Зиновьев, что сделаете все возможное, чтобы ее освободить.
 - Но как я это сделаю? Я всего лишь немощный старик...
 - Ваша сила не в мускулах, вы же умный человек, придумаете что-нибудь. Лилия должна выжить. Не ради меня, ради других людей. Подумайте, сколько она может спасти жизней.
 - Хорошо, – профессор тер взмокшую лысину платком. – Я постараюсь.
 - Уж постарайтесь...
 - А вы, Кречет, постарайтесь не погибнуть и вызволить свою подругу сами.
 - Договорились, – улыбнулся я и, выкрутив руль, закатал в асфальт встречного зомби.
- Тот с грохотом ударился о разбитую фару, окончательно ее добив, и исчез под колесами машины. Кроссовер подпрыгнул пару раз, словно на кочках, и раздавил тушку зомби. Я оглянулся назад. Зомби вывалил гнилой язык и вращал глазами, но до сих пор не сдох, пытаясь шевелить раздробленными суставами. Живучий гад.
- Голова целая, и тварь недохнет... Интересно, сколько он так может лежать с переломанным позвоночником и вылезшими наружу костями. Несколько недель точно, пока солнце его не высушит и не превратит в мумию. Но даже после этого мумия может ожить. Попадались мне такие “сухарики”. Вроде совсем дохлые и засохшие, что от асфальта, кажется, не отскребешь уже, а подойдешь ближе, они вдруг глаза открывают и остатками зубов щелкают, как голодные крокодилы.
- Через час плутаний по загроможденным улочкам мы выбрались из города. Закопченные многоэтажки сменились унылым частным сектором. Дороги здесь оказались посвободнее. Нигде не было признаков жизни мирных общин. Раньше Апостолы часто сюда навевались и уничтожили всех, либо забрали в рабство. Теперь Темногорск превратился в город призраков. Даже мертвецов здесь уже стало мало. Разбрелись все почти.
- Дорога вывела на трассу, и ехать стало гораздо веселее. Хоть колымага и не позволяла разгоняться больше восьмидесяти километров в час (начинала клокотать и греметь), но даже такой скорости было достаточно, чтобы уйти подальше от мести Кастета.
- Не знаю... Правильно ли я поступил, что не убил его? Наверное, неправильно. Тем самым я подвергаю себя и Лилию излишней опасности. С другой стороны, Кастет опытный боец, для таких мести – не самое главное. Сейчас у него в приоритете выживание. Надо найти пищу и оружие. А это совсем непросто в разграбленном городе. Но он справится, правда, на это уйдет

много времени. Я успею доехать до Верхнего Уральска и втохать легенду о гибели отряда Барону. Думаю, он нам поверит, потому что мы уже несколько дней не выходили на радиосвязь. Рация была установлена в вездеходе и сгорела вместе с машиной. Возможно, нас уже считают погибшими...

* * *

Калиб подошел к Лилии и достал нож:

– Позвольте я вас освобожу.

Лилия повернулась спиной, подставив ему связанные руки. Здоровяк разрезал путы на запястьях и на ногах.

– Спасибо вам! – выдохнула Лилия и вскочила на ноги. – Но нам нужно уходить! Скоро сюда приедут жнецы!

– Жнецы? – удивился Калиб, сжав приклад своего верного ремингтона.

– Это солдаты Барона, они ищут меня. Все они вооружены автоматами.

– Не понимаю, о чем вы, – улыбнулся Калиб. – Я не местный, приехал сегодня.

– У вас есть машина? – в глазах Лилии мелькнула радость.

– Там, – Калиб махнул рукой в сторону окраины города. – В трех кварталах отсюда. Я не смог проехать к центру города, много было заторов, пришлось оставить ее в тихом дворике. Пойдемте, не хочу встречаться со жнецами. Я не трус, но с ружьем против автоматов бодаться, это все равно что против ветра сами знаете, что делать...

Лилия подобрала обрез убитого апостола и обыскала труп. В рюкзаке оказался десяток патронов к обрезу и ее охотничий нож.

Собрав добычу, Лилия вместе с Калибом поспешила вниз. Они выскочили на улицу. Где-то вдалеке уже слышался гул мотора приближающегося автомобиля.

– Они уже здесь! – крикнула Лилия и свернула в подворотню. – Скорее!

Женщина побежала. Грузный и немного нескладный Калиб еле поспевал за ней. Через минуту они покинули улицу и затерялись в недрах города. С бега перешли на быстрый шаг. Протискивались между брошенными машинами, выбирали дорогу, где не пройдет машина жнецов. Еще минут через двадцать, петляя околотками, вышли по дуге к небольшому дворику между двух старых пятиэтажек. На парковке, укрывшейся под сенью раскидистых вязов, припаркован был черный спортивный седан, напоминающий крокодила.

– Пришли, – отдышавшись, выдохнул Калиб. – Вот моя малышка. Прошу, садитесь...

Лилия прыгнула на переднее сиденье и, открыв окно, выставила наружу ствол обреза.

Калиб бросил на заднее сиденье рюкзак и дробовик, а сам сел за руль:

– Куда едем?

– Нужно уходить из города, – покачала головой Лилия. – Теперь Барон знает, что я здесь, и землю будет рыть, чтобы найти меня. Возможно, увеличит назначенную за меня награду.

– Ого, – Калиб поднял кустистую бровь. – Что же вы такого сделали ему?

– Я убила его людей, а ему выколола глаз, – сказала Лилия. – Но это была самооборона... И давай уже на ты.

– Давай, – кивнул Калиб, вырвав не дорогу. – Не могу поверить, что такая хрупкая женщина убила солдат.

– Я не всегда была такой, – улыбнулась Лилия. – Жнецы этого заслужили, город погибает по их вине. Здесь нет ни одной мирной общины, лишь разрозненные группы наркоманов, что работают за дозу на Барона. Расскажи лучше о себе. Ты потерял брата? Он здесь?

– Я давно его потерял, – нахмурился Калиб. – Иногда мне кажется, что его вообще не существует. Мой бедный Юрген добрый и мягкий мальчик. Он не способен выжить в гибнущем мире. Возможно, его давно уже нет в живых, но он единственное, что у меня осталось от про-

шлой жизни. Я продолжаю путешествовать по поселкам и городам и искать его. Хотя, в глубине души понимаю, что мы никогда с ним не встретимся.

– Иногда, чтобы жить, нужно отпустить прошлое, – сказала Лилия. – Каждый из нас что-то потерял. Все изменилось, измениться нужно и нам... Нельзя вечно оплакивать прошлое. Мы все равно уже ничего не сделаем. Это ослабляет и убивает нас...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.